

Николай Жуков

Николай Викторович Жуков – родился в Донецке в 1957 году. Окончил среднюю школу № 21 Донецка, Донецкий техникум физической культуры и спорта с «отличием». В 1976 году был призван на Краснознамённый Балтийский флот. Делегат 18-го съезда ВЛКСМ. Окончил Киевское высшее военно-морское политическое училище, Гуманитарную академию Вооружённых Сил РФ. Служил в морской пехоте, на боевых кораблях и в спецназе Балтийского флота. Решал задачи боевых служб, парашютист, офицер-водолаз спецназа, мастер боевых искусств, награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени. Уволился в звании капитана 2-го ранга. Работает в МБОУ гимназии № 7 им. Константина Покровского города Балтийска, преподаватель-организатор ОБЖ высшей категории, обладатель гранта «Лучший учитель», победитель конкурса «Учитель года – 2022», лауреат, победитель, призёр и дипломант многих литературных конкурсов.

БАЛТИЙСКАЯ ОСЕНЬ

Рассказ

Унылая пора – очей очарованье,
Приятна мне твоя печальная краса,
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса!

А. С. Пушкин

Есть люди, которые любят весну – пору, когда оживает красавица природа, другим приятно и радостно ощущать летнее тепло, вкус зрелых плодов, запах разнотравья и красоту мира цветов. Зимний холод, прелесть морозного воздуха и разнообразие снежных пейзажей прельщает третьих. Но мне всего дороже осень – это время года, когда я впервые увидел мир!

Осенью школьники, гимназисты и лицеисты, студенты и курсанты начинают очередной учебный год. Возобновляют свою деятельность спортивные, музыкальные и художественные школы. В учебных заведениях включается механизм интенсивной работы – от налаживания тематического планирования до проведения предметных олимпиад. Осенью все процессы в человеческом обществе набирают мощь, силу и скорость!

Пятнадцатого октября работники жилищно-коммунального хозяйства начинают отопление наших уютных жилищ, цена арбузов достигает минимума, заканчивается время строительства нового жилья для военнослужащих и бестолкового ремонта дорог ямочным методом, завершается бабье лето.

Осенью тысяча девятьсот семьдесят шестого года, мои короткие морпеховские сапоги впервые отстучали звонкую флотскую чечётку по брусчатке Балтийска. «Приветливо» встретила молодое пополнение замечательная осенняя калининградская погода, безжалостно поливая нас своими мелкими бесконечными дождями. Пронизывающие до костей балтийские ветра, под звуки барабанов, сдували новобранцев-«чижииков» с огромного серого и скользкого плаца полка морской пехоты. Случайно полученные нами ранки и потёртости на руках превращались в воспалённые и болезненные нарывы. Серая и мрачная погода одела новоявленных гвардии матросиков в чёрные флотские шинели. Вот так и пришло начало новой воинской жизни. «Попал в гвардию – гордись, не попал – радуйся!» – гласит матросская мудрость.

Моё появление в самом западном городе Советского Союза, скорее всего, не было случайностью. Попав в бывшую Восточную Пруссию, я сразу же почувствовал в ней что-то родное и близкое. Неизвестной и в то же время знакомой показались мне её природа и готическая архитектура. Наверно, сыграли свою роль прочитанные в детстве красочные книги со сказками Гофмана и братьев Гримм, таинственные истории о подземных городах, «секретном фарватере», рассказы о подвигах русских солдат и матросов всех времён.

И как же разительно отличалась калининградская природа от природы донецкой, что провожала меня на воинскую службу. Меня встретили смешанные леса, чередующиеся с широкими полями, непривычные растения и деревья, покрытые мхом, изобилие лесных грибов и ягод. А там, далеко на родине, остались просторные чернозёмные степи, распаханые человеком и подготовленные к следующему севу.

Здесь, у Земланда, седая Балтика упирается в разновысокую полосу белых песчаных, хрустящих, как снег в морозную погоду, дюн, за которыми прячутся прекрасные буковые рощи, созданные руками человека.

В лесных зарослях даже в холодные месяцы осени можно найти зелёную траву, цветы, переспевший шиповник, падающий с веток боярышник, гроздь рябины, дикие яблоки или груши. А как прекрасен аромат упавшей листвы, влажной пожухшей травы и потемневших желудей, сильно напоминающий запах крупных грецких орехов и листьев, растущих на огромном дереве во дворе родительского дома!

До сих пор мало кто из местных знает, насколько полезны и вкусны семечки чинар (так на Кавказе называют буки). Говорят, что по своей калорийности они не уступают кедровым орешкам!

Некоторые из этих удивительно стройных и красивых деревьев с белыми стволами покрыты вечнозелёным вьюнком, тянущимся ввысь к их вершинам. Ему не страшны ни холода осени, ни зимние морозы. Много лет назад чинары поразили меня своей белизной и величием, отчаянным стремлением дотянуться до солнца. Тогда среди морских пехотинцев была примета, если напишешь на стволе бука своё имя, месяц и год призыва на службу, то вернёшься домой вовремя – день в день!

Прошли годы, и я в который раз пытаюсь отыскать следы тех самых надписей на чистой белой коже старых лестных великанов, но тщетно! Деревья с годами меняются и очищаются от прошлых ран, нанесённых снарядами осколками, пулями и острыми ножами наивных матросов. Они продолжают тянуться к солнцу, становясь ещё более могучими.

Осенью в этом поистине королевском лесу я всегда нахожу душевное утешение и божью благодать. Блеск позолоченных деревьев и звонкий щебет многочисленных птиц помогают мне снимать многочисленные, травмирующие человеческую душу стрессы.

Я прихожу в восторг от широколистных клёнов и роскошных лип, от прибрежных приземистых сосен и огромных стройных лиственниц, от величественных могучих многолетних каштанов и зарослей лесных орехов. Меня завораживают древние дубы-колдуны, повидавшие на своём долгом веку и рыцарей-тевтонцев, и солдат шведского короля Густава-Адольфа, и наполеоновские штандарты, и разъезды донских казаков генерала Платова, и плащ-палатки, и красноармейские звёзды бойцов генерала Гурьева. Бывает, прижмёшься к стволу дерева, и кажется, что многовековая мощь и здоровье растения передаются мне, омолаживают мой уставший организм.

Порой вместе с родными и друзьями мы ходим на экскурсии к заброшенным немецким артиллерийским укреплениям, местам, где когда-то стояли дома и усадьбы прусаков, находились старинные кладбища. Здесь жили другие люди, была совсем иная цивилизация, иная история. Она манит своей таинственностью.

Прекрасны виды на сказочный лес, Приморскую бухту и Калининградский залив, когда стоишь на берегу у Восточной Гривы. Заросли камыша местами прорезаны путями диких кабанов и уже редко встречающихся косуль. К воде тянутся тропки каких-то водоплавающих зверьков, которые, передвигаясь к береговой черте, брюшком тянут за собой стебли травы, указывающие направление движения животного. А ещё лет тридцать назад, поздней осенью, мне приходилось видеть символ Восточной Пруссии – гигантского красавца лося, который останавливался у КПП танкового батальона морской пехоты и долго с недоумением наблюдал за шоссе Балтийск – Калининград, всякий раз удивляясь появлению в своих владениях наглых непрошенных гостей – рычащих автомобилей.

Бывали случаи, когда целые семьи диких кабанов, утомлённые встречами с многочисленными грибниками, выходили прямо на дачные участки. А однажды во время очередной пробежки мне посчастливилось встретить целое стадо косуль из пяти особей. Не почувствовав моего приближения, они стремительно разлетелись в разные стороны, и казалось, прыгни, как футбольный вратарь к близстоящему животному – дотянусь до его звонкого копытца! Как-то раз в холодном ноябре во время раннего снегопада я встретил среди лесных зарослей ослепшую от белизны лису. Ветер дул с её стороны, и зверь не почувствовал моего приближения. И я, продолжая свой кроссовый бег, шутиливо попытался догнать Патрикеевну, но тщетно, через пять десятков метров её и след простыл! Именно таким таинственным способом умеют уходить от вражеской погони моряки-спецназовцы и разведчики морской пехоты, выполняя непростые задачи флотских учений.

Юные кадеты моего класса всегда поражаются тому, что спустя десятилетия на балтийской земле остались нетронутыми глубокие шрамы от былых штурмов и сражений, как густо она начинена «эхом войны»! Каждый год она выдавливает из себя всё новые и новые снаряды, мины и гранаты времён Великой войны, создавая поле деятельности для сапёров. То там то здесь возле посёлков Мечниково и Павлово среди берёз, клёнов, буков и осин хорошо просматриваются осыпавшиеся траншеи, одиночные солдатские и танковые окопы, миномётные и зенитные позиции, огромные чёрные воронки, остатки блиндажей и землянок, шпалы и насыпи узкоколеек, поворотные железобетонные артиллерийские площадки.

Порой под многолетним слоем упавшей с деревьев листвы можно обнаружить россыпи автоматных и винтовочных гильз, ещё чёрные пулемётные ленты, магазины легендарных ППШ, кинжалы и тесаки, трёхгранные русские штыки, металлические тубусы для немецких пулемётных стволов и не истлевшие отвороты чёрных морских шинелей, на пуговицах которых изображён не наш якорь. То и дело между песчаными холмами-курганчиками встречаются кованные немецкие матросские ботинки с высокими берцами, простреленные пулями лоскуты синих фланелевых рубаш и лопаточные кости человеческих останков. Очевидно, всё это когда-то принадлежало защитникам фашистской военноморской базы Пиллау или воинам-гвардейцам армии генерала Галицкого, сцепившимся друг с другом в беспощадной, страшной и смертельной схватке. В тех жестоких боях погиб каждый четвёртый советский воин – чей-то отец, дед или прадед!

Северный ветер шевелит микроскопические песчинки береговых дюн, перенося их на дальние расстояния. И в очередной раз оголяются новые артефакты ушедшего времени. Эта земля хранит ещё множество неразгаданных загадок и нераскрытых тайн!

Будто было это только вчера, как появился я на этой благодатной земле. Но за плечами уже тридцать пять лет, что прожиты на своей новой родине – в гордом, мужественном, негнибаемом Балтийске.

Казалось бы, что мечта моей жизни реализовалась не полностью, я не стал боевым адмиралом, хотя шёл к этой цели, служа по-честному. Но вот совсем недавно один из моих закадычных друзей, который является родителем моего ученика-кадета, сообщил мне новость, что за глаза, оказывается, в нашей гимназии меня называют «Адмиралом». Так что, невзирая на отставку, я дослужился до высшего звания, звания, что присвоили мне мои ученики. А потому мечта сбылась. Сбылась тут, на героической балтийской земле.

Закончилось короткое бабье лето. Ещё недавно величественное Балтийское море было тёплым и ласковым, позволяющим мне вместе с кудрявым фокстерьером Бонифацием весело купаться в его изумрудных волнах, вместе лакомиться ягодами пляжного шиповника и ежевики, гоняться за птицами и наглыми зайцами. Миновали тёплые деньки, и небеса сменили свой колер. Они стали тёмно-серыми, сливающимися на горизонте с потемневшим свинцовым морем. Мощные дождевые заряды безжалостно поливают ещё не опавший лес и бело-зелёные дюны.

Скоро начнётся зима. А пока я жду свой день рождения, день рождения дочери и жены, дни танкиста, моряка-надводника, морской пехоты, советской военной разведки, спецназа ГРУ и праздник учителей всей России! Все они касаются меня непосредственно, так уж распорядилась короткая жизнь обычного человека. А в общем, «Адмиралу» есть о чём поговорить со своими шумными и недисциплинированными кадетами. Вперёд полный! Жизнь продолжается! Продолжается на замечательной калининградской земле – второй родине, ничуть не хуже первой – Донецкой. И такой же многострадальной.